

СОВРЕМЕННОЕ ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО

СОВРЕМЕННОЕ ХРАМОВОЕ ИСКУССТВО САНКТ- ПЕТЕРБУРГА. ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ¹

Нина Сергеевна Кутейникова

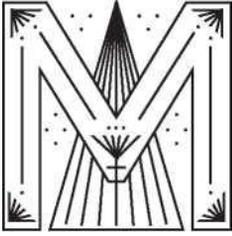
кандидат искусствоведения, профессор член-корреспондент
Российской академии художеств, член
Союза художников России и Ассоциации искусствоведов (АИС)
профессор кафедры русского искусства Санкт-Петербургского
государственного академического института живописи, скульптуры и
архитектуры им. И. Е. Репина при Российской академии художеств
194034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17 nikut@inbox.ru

Для цитирования: *Кутейникова Н. С.* Современное храмовое искусство Санкт-Петербурга. тенденции и проблемы развития // Вестник церковного искусства и археологии. 2020. № 1 (2). С. 144-154. DOI: 10.31802/2658-5111-2020-1-2-144-154

Аннотация *Нина Сергеевна Кутейникова* Современное храмовое искусство Санкт-Петербурга
В статье рассмотрены основные тенденции и ряд проблем современного храмового искусства в Санкт-Петербурге. Кратко охарактеризовано состояние искусствоведения и образования в контексте названной темы, выявлены особенности стилистического развития иконописи, монументальной живописи и церковного зодчества, названы конкретные произведения, выполненные в разных видах искусства.

Ключевые слова: Петербург, храмообразование, традиции, икона, монументальная живопись, зодчество, скульптура.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00577.

ноголикость современного храмового искусства России присуща и храмостроению Санкт-Петербурга. Она определяется той уникальной особенностью развития, которая характеризует общий культурный процесс второй половины XX — начала XXI вв. Эта уникальность, в первую очередь, связана с тем небывалым информацион-

ным полем, в котором оказалась Россия сначала

в период оттепели,

а затем в постперестроечное время. Сама форма

этого «информационного поля» необычайно широка: от возможно сти непосредственного восприятия памятников мирового искусства

до включения в мировую сеть интернета, знакомства с научными публикациями учёных мира. Этот общий контекст в каждом регионе страны корректируется местными особенностями устоявшихся традиций, «памятью» мест. Для Петербурга это ближайшие корни искусства синодального периода (барокко, классицизма, модерна), влияние древних центров Пскова и Новгорода, в целом Северо-Запада страны, наконец, включение в общий поток осмысления корней—всего древнерусского искусства, культуры Византии.

Поражает динамика развития храмового искусства северной столицы во всех его видах — архитектуре, живописи (станковой и монументальной), наконец, скульптуре и декоративно-прикладном искусстве. Можно заметить, что искусствоведение явно не поспевает за про

исходящим не только в отношении осмысления процессов, но даже и фиксации самих объектов. Но всё-таки — сделано немало. Среди исследователей, важная роль, безусловно, принадлежит О. Губаревой, труды и общественная деятельность которой прочно связаны с глубинным пониманием специфики церковного искусства. Её кураторский проект «Русская икона. Образы и символы» является своеобразной уникальной энциклопедией развития иконографии образов Православия.

За прошедшее десятилетие в Петербурге был подготовлен ряд диссертаций, часть из которых успешно защищена по различным аспектам церковного искусства, охватывает разные регионы нашего отечества и зарубежья (Н. Лаврешкина, А. Трапезникова, Н. Лайтарева, Т. Хребина, В. Фалеева, Е. Минин, Я. Левченко и др.). Не менее важны научные работы и прошедшие за последние десятилетия выставки, раскрывающие особенности развития религиозного искусства не только и не столько древнего, сколько синодального периода, значимость которого ранее абсолютно отрицалась (диссертация и статьи С. Большако-

*Св. благ. кн. Александр
Невский. Д. Мироненко.
2005-2006 гг.*

вой, диссертация М. Фоминой, выставки В. Л. Боровиковского, Г. И. Семирадского и многих других). В Петербурге были также изданы: первое и пока единственное учебное пособие по истории иконописи второй половины XX в., альбомы монографического характера «Образ Божий», «Современная православная икона», «Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. Иконописно-реставрационная мастерская св. Иоанна Дамаскина», «Современный Петербургский иконостас» и др.

Основной состав мастеров храмостроения северной столицы сформирован благодаря ряду церковных и светских учебных заведений. Среди них: иконописная школа Санкт-Петербургской духовной академии, иконописно-реставрационная мастерская Иоанна Дамаскина Александро-Невской

лавры, Мастерская Иоанна Богослова, Институт имени И. Е. Репина, Художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица, Художественное училище имени Н. К. Рериха, Архитектурно-строительный университет, отделение искусств СПбГУ. Нельзя обойти вниманием Петербургский институт технологии и дизайна, Православный институт религиоведения и церковных искусств. Кроме того, есть ещё ряд учреждений — индивидуальные мастерские и т.п., которые также вносят свою, правда не всегда качественную, лепту в подготовку мастеров церковного искусства.

XXI век открывает новую страницу в развитии православного искусства страны и Санкт-Петербурга. Если 1990-е гг. правильно охарактеризовать как время обретения начальных навыков, то новое тысячелетие позволяет говорить о зрелости многих мастеров. Среди них можно назвать Н. и Н. Богдановых, Г. Гашева, Д. Мироненко, А. Стальнова, Х. Прохорову, В. Жданову, Д. Хомякова, И. Кусова, Г. Панайотова, Ю. Филиппова, С. Большакову, С. Богатову, В. Фронтинского и ряд других. Работая в разной стилистике, по-разному осмысливая известные традиции, они уже сформировались как высокопрофессиональные мастера с ярко выраженной индивидуальностью.

Так, Богдановы стали последовательными проводниками традиций византийского искусства, его палеологовского ренессанса. Их росписи на Валааме (Смоленский и Владимирские скиты), в храме Александра Невского в Каменце-Подольском и завершенные в 2019 г. в Воскресенской церкви Новодевичьего монастыря в Петербурге являются крупнейшими проектами. В их осуществлении этим мастерам принадлежат не только сами росписи, но и во многом разработка программ. Масштабность самих работ, умение «удерживать» одинаково высокий уровень в прочтении конкретных образов и одновременно в общем композиционном решении, создание духовной атмосферы в храме, осмысление предлагаемого архитектурного пространства

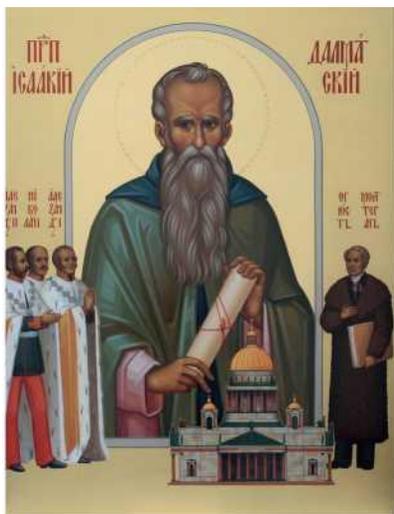

*Предстательство
св. Нины о граде Петрове.
Ю. Филиппов. 2010-е гг.*

как единого моленного образа — качества, свойственные всем работам этих мастеров.

Значительным явлением церковного искусства Санкт-Петербурга являются иконописные работы Георгия Гашева. Его формирование как художника-иконописца началось в далёкие 1990 г. в Свято-Даниловом монастыре, а позднее продолжилось в Псково-Печерской обители под руководством о. Зинона (ныне архимандрита). Его «специализация» — различные образы Божией Матери и изображения ангелов. Иконописный язык мастера преимущественно опирается на традиции московской школы XIV—XV вв. Его иконы — встреча с Прекрасным, а их содержание — путь к его постижению.

Высокий профессионализм, прекрасное знание искусства Древней Руси и Византии позволяют А. Стальнову, Е. Прохоровой, И. Кусову, В. Ждановой успешно следовать великим традициям, работая чаще всего вместе в рамках мастерской Иоанна Богослова, находить интересные решения, как отдельных образов, так и комплексов. К одному из последних относится художественное убранство своеобразной «катакомбной» небольшой церкви в Воскресенском Новодевичьем монастыре, посвящённой св. Силуану Афонскому (руководитель А. Стальнов, часть иконописцев — его итальянские ученики). Росписи и иконы этого,

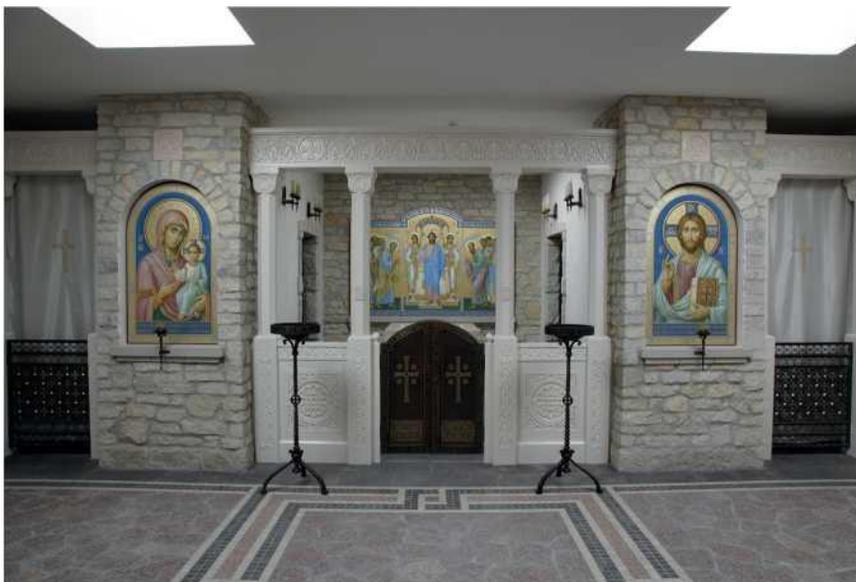

*Преподобный Исаакий Далматский с предстоящими императорами: Александром I, Николаем I, Александром II и архитектором Огюстом Монферраном.
Г. Панайотов. 2018 г.*

предназначенного только для монахинь, монастырского помещения (для личной, тихой молитвы) выполнены в стилистике живописи Древней Руси и впитали в себя ту особую красоту, которая свойственна и настенным росписям Мирожского монастыря, и совсем иным, но духовно близким фрескам великого Дионисия. Примечательно, что большинство сцен жития св. Силуана впервые воплощены в живописи, впервые найдены композиционные решения. Конечно, в выборе сцен, создании композиций художники следовали за существующей агиографией.

Одной из особенностей современного иконописания является масштабная работа в рамках всей страны над созданием иконографий образов новопрославленных или уже

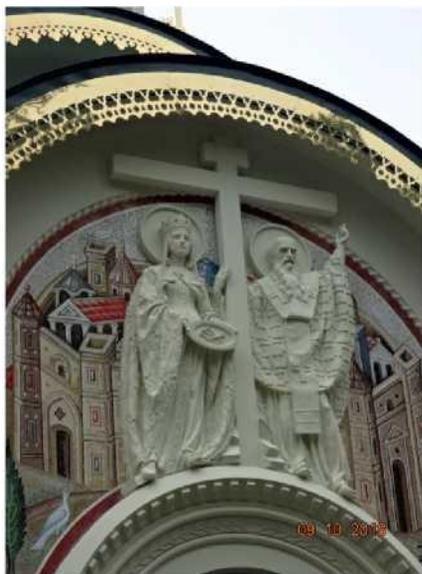
давно прославленных, но в которых нашли события, ранее не фигурировавшие в иконах или настенных образах, обращённых, может быть, к иным житийным событиям или истории Церкви, Священного Писания. В иконописи петербургских мастеров представляется немало интересного. Это касается как отдельных иконных образов, так и интерпретаций их житий в клеймах. Нужно иметь в виду, что сам процесс становления иконографии может быть «растянут» во времени, а сама интерпретация образов разнообразна. Так, например, сегодня можно насчитать более 70 вариантов икон св. блаж. Ксении Петербургской, многочисленны образы св. прав. Иоанна Кронштадтского, продолжает существующая уже не одно столетие традиция написания образа св. блгв. князя Александра Невского и т.д. На создание ряда современных иконографических решений в России, и в Санкт-Петербурге в частности, оказало влияние более раннее прославление святых за рубежом. Чаше других это касается образов Царственных страстотерпцев. Сама политическая ситуация в стране, уровень меняющихся духовных, культурных приоритетов, наконец, место пребывания тех или иных иконописных образов влияют на особенность интерпретации иконо-

Интерьер церкви св. блаж. Матроны Московской. Д. Хомяков. 2017-2018 гг.

писных образов. Примечательны в этом отношении две иконы — св. равноап. Нины Грузинской и св. преп. Исаакия Далматского. Первая была написана Ю. Филипповым для небольшого деревянного храма, расположенного на одном из рубежей северной столицы, осаждённой врагами в 1941-1943 гг. Избранный для иконы сюжет моления святой за блокадный город, имеющий в своей основе реальные предпосылки, впервые обрёл иконописное решение. Не менее уникальна и композиция второй иконы, написанной Г. Панайотовым. Созданная к 200-летию начала строительства Исаакиевского собора, она не только напоминает о знаменательном событии в жизни города, но является и примером творческого развития иконографии святого. Можно отметить, что эти два мастера, так же как Д. Мироненко, С. Богатова, Д. Хомяков, С. Большакова и ряд других, уже внесли существенный вклад в разработку новых иконографических решений.

Отдельная группа икон может быть объединена под общей темой «Лики России». В ней образы святых находятся в нерасторжимой связи с пространством России, Петербургом, особенностями их служения в тех или иных церквях или монастырях, говоря светским языком, — образы-гении места (св. прав. Иоанна Кронштадтского, св. блаженной Ксении Петербургской, св. Серафима Вырицкого и др.).

*Спас на Каменке. Санкт-Петербург.
Арх. К. Яковлев, скульпт. А. Гордеев
жив. Д. Мироненко. 2017-2019 гг.*

Постепенно в церковное пространство входит и скульптура. Формы её использования различные: от отдельно стоящих памятных образов святых — до скульптурных рельефов. Бронзовая фигура свт. Николая Чудотворца — как своеобразного охранителя земель русских — стоит у истоков Волги, прп. Нил Столобенский встречается каждого у входа в Столобенскую пустынь, св. блаженная Ксения Петербургская — у небольшой церкви-часовни в Твери. Автору этих скульптур Б. Сергееву удалось достигнуть той особой интонации спокойствия, доброжелательности и простоты образного прочтения, которая была свойственна этим легендарным личностям и необхо-

дима в своей достоверности. Новый приём использования скульптуры в экстерьере храма нашёл архитектор К. Яковлев, объединив плоскость мозаичного изображения с почти круглой скульптурой над главным входом недавно построенного Спаса на Каменке (С.- Петербург, художник Д. Мироненко, скульптор А. Гордеев). В последней четверти века открыта новая страница и в медальерном искусстве. Его содержание определяют не только образы святых и изображения храмов, но и сама форма этих медалей, материал изготовления (А. Бакланов, А. Архипов, Г. Постников и др.).

В Петербурге и Ленинградской области, как и во всей стране, идёт

активное восстановление, возрождение ранее построенных храмов и строительство новых. Что касается новых, то о поисках петербургских архитекторов даёт сравнительно полное представление каталог выставок проектов 2010-х гг. Приоритет, пожалуй, принадлежит застройкам, в которых черты классицизма ощущаются довольно сильно, однако есть примеры, связанные с попытками осмысления архитектуры Древней Руси. Определённый интерес, и это касается в основном области, заметен к созданию деревянных церквей и часовен. К сожалению, примеров храмостроения в полном смысле этого слова ,

*Церковь св. блаженной Ксении Петербургской. Сестрорецк.
Арх. И. Уралов и др. 2015 г.*

то есть не только разработка (осмысление) архитектурного проекта здания, но и его внутреннего пространства, программы росписей, особенностей иконостасного решения, необходимой церковной мебели и утвари, практически не встречаем. В лучшем случае здание увязывается с окружающей средой, а в экстерьере могут быть предусмотрены ниши для мозаик или росписей. Это тем более обидно, что история петербургской архитектуры, творчества её архитекторов говорят о прекрасных примерах комплексного решения. Среди таких архитекторов Растрелли, Воронихин, Росси, а на рубеже веков один из самых талантливых епархиальных зодчих В. Косяков. Не учитывать такой опыт, кажется, по меньшей мере, странным. Впрочем, можно предположить, что широко распространённый опыт типового строительства «гасит» творческое воображение современных зодчих. В контексте этого обращает на себя внимание то, что многие живописцы берут на себя решение этой важной задачи — комплексного проектирования, иными словами, нередко подменяют архитекторов. Таким несомненным талантом в северной столице обладает реставратор по профессии, тонкий иконописец Д. Мироненко, автор ряда иконостасов (более 16

проектов), выполненных в разных материалах и стилях, разработавший и предложивший несколько удачных ландшафтных решений. Способность творчески организовать внутреннее пространство небольшой домовая церкви во имя св. блаженной Матроны Московской (Пушкино, Московская обл.) и одновременно талант иконописца, знатока различных материалов, как строительных, так и технологии самой живописи, успешно проявил Д. Хомяков. Безусловно, положительна с этой точки зрения работа мастерской «Тектоника» (рук. К. Яковлев), объединившей под одной «крышей» мастеров всех видов искусства: архитектура, иконопись, монументальная живопись, скульптура. Достойным примером деятельности этой мастерской являются интерьер и экстерьер Спаса на Каменке, первого храма в Петербурге, построенного по монолитному методу. Положительно сказалось на решении интерьеров храмового комплекса в Токсово (Ленинградская обл., рук. М. Раздубурдин), использовавшего в декорировании возможности графики, скульптуры и живописи одновременно.

Архитектурные проекты живописца-монументалиста И. Уралова, его размышления на страницах профильных журналов заставляют задуматься о перспективах обращения к стилистике модерна, использования его черт. Интерес к нему в петербургском современном храмовом искусстве во многом обусловлен отсутствием жёсткой регламентации, открытостью его разным стилистическим направлениям, а следовательно, той свободой творчества, без которой невозможно дальнейшее развитие искусства. Построенная под руководством И. Уралова церковь св. блаженной Ксении Петербургской (Сестрорецк, Ленинградская обл.) — пример такого творческого осмысления модерна, его русского варианта, одновременно впитавшего и опыт Скандинавии.

Не менее примечателен и его проект для одного из новых районов города (проспект Косыгина). Осуществление предложенного Ураловым комплекса не только разрядило бы унылый характер типовой жилой застройки, но фактически могло бы стать важным духовным центром, своеобразным оздоровительным оазисом, куда бы жители района могли приходить и отдыхать от скученности и однообразия застройки, духовно обогащаться за счёт приобщения к церковной жизни. Не случайно этот проект получил название «Райский сад».

Воссоздание и строительство новых храмов вносит свои коррективы и в вопросы строительной техники, в осмысление возможностей различных уже известных и новых материалов, восстановления забытых технологий. Особых успехов достигло искусство мозаики (Ю. Сухоруков, А. Васильев, В. Татаренко, Д. Мироненко, объединение «Гавр», моза-

ичная мастерская Российской Академии художеств и т.д.). Отдельного изучения заслуживает восстановление многих секретов искусства керамики (объединение «Паллада»). Важный опыт был приобретён при воссоздании жемчужины отечественного храмостроения рубежа XIX—XX столетий — Морского собора в Кронштадте (арх. Косяков). Именно воссоздание его уникальных витражей (мастерская Яковлева) и большого числа разного масштаба изображений в технике эмалей (худ. И. Дьяков) потребовало разработки и решения особых технологических условий. Примеров таких множество, и каждый из них достоин отдельного исследования.

Предметом отдельного исследования может стать, как, впрочем, и всё изложенное ранее — участие петербургских мастеров в разных формах работы за границей: декорировании храмов (США, Италия, Польша, Япония, ЮАР и др.), проведение мастер-классов и целых курсов по написанию икон в США, Италии, Германии, Польше и т.д.

Проблемы, которые испытывает церковное строительство в Петербурге, носят общий для всей России характер: недостаточно глубокий уровень его сущностных богословских основ у всех его участников, диктат заказчика, не обременённого необходимыми знаниями, отсутствие финансирования и, как следствие, нередкое поощрение (привлечение) мастеров-непрофессионалов. Тем не менее многое из того, что было сказано, ясно указывает на позитивные процессы, которые сегодня характерны для развития храмового искусства России, и мастера северной столицы вносят в это свой весомый вклад.

Библиография

- Александр (Федоров), архимандрит.* К вопросу о границах канона в зодчестве и изобразительном искусстве Церкви // Проблемы развития отечественного искусства: науч. труды. СПб.: Институт им. И. Е. Репина, 2015. Вып. 32.
- В поисках образа. Восстановление, воссоздание, развитие / авт. текста, куратор проекта Н. С. Кутейникова. СПб.: Библикон, 2015
- Иконописному отделению Санкт-Петербургской Духовной Академии 25 лет / ред.-сост. Н. С. Кутейникова. СПб.: Институт им. И. Е. Репина, 2013.
- Кутейникова Н. С.* Иконописание России второй половины XX в. СПб.: Знаки, 2005.
- Румянцева Е. Н.* Современный петербургский иконостас. СПб.: Дитон, 2018.
- Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра. Иконописно-реставрационная мастерская св. Иоанна Дамаскина / вст. слово — Назарий, епископ Выборгский, викарий СПб епархии, наместник Александро-Невской Лавры, куратор проекта Д. Джеймс-Леви. СПб.: Коломенская Верста, 2012.
- Церковное зодчество Санкт-Петербурга. 1991-2016. СПб.: Библикон, 2017.

Modern Church Art of St. Petersburg. Tendentious and Problems of Development*

Nina S. Kuteinikova

PhD in Arts, Professor

Corresponding member of Russian Academy of Arts

Member of the Artists Union of Russia

Member of Art Critics and Art Historians Association (AIS)

Professor of the Department of Russian Art of the St. Petersburg Repin State Academic

Institute of Painting, Sculpture and Architecture of Russian Academy of Arts

17 Universitetskaya emb., St. Petersburg 199034, Russia nikut@inbox.ru

For citation: Kuteinikova, Nina S. "Modern Church Art of St. Petersburg. Tendentious and Problems of Development". *Church Art and Archeology Review*, № 1 (2), 2020, pp. 144-154 (in Russian). DOI: 10.31802/2658-5111-2020-1-2-144-154

Abstract. The main tendentious and some problems of St Petersburg modern church art are considered in the article. The author briefly describes the state of art history and education in the context of religious art, features of the stylistic development of icon painting, monumental painting and church architecture; names the specific works created in various kinds of art.

Keywords: St Petersburg, construction of churches, traditions, icon, monumental painting, architecture, sculpture.

References

- Aleksandr (Fedorov), arhimandrit. (2011) "K voprosu o granitsakh kanona v zodchestve i izobrazitel'nom iskusstve Tserkvi" ["On the Issue of the Boundaries of the Canon in the Architecture and Visual Arts of the Church"]. *Problemy razvitiya otechestvennogo iskusstva [Problems of the Development of National Art]*. Saint-Petersburg: Institut im. I. E. Repina, vol. 32 (in Russian).
- Kuteinikova N. S. (2005) *Ikonopisanie Rossii vtoroi poloviny XX v. [Iconography of Russia in the Second Half of the 20th Century]*. Saint-Petersburg: Znaki (in Russian).
- Rumyantseva E. N. (2018) *Sovremennyi peterburgskii iconostas [The Modern St. Petersburg Iconostasis]*. Saint-Petersburg: Diton (in Russian).

